

УДК 130.2

DOI: 10.35103/SMSU.2022.72.22.058

МИФОТВОРЧЕСТВО КАК ГЛАВНАЯ СТРАТЕГИЯ СТАГНАЦИИ СОВРЕМЕННОГО ОБЩЕСТВА ПОТРЕБЛЕНИЯ

Колычев Петр Михайлович

Санкт-Петербургский государственный университет аэрокосмического
приборостроения (Санкт-Петербург, Россия)

Аннотация

В данной статье культура понимается как такое состояние общества, при которой основной стратегией является производство жизненных средств. В соответствии с этим возможны три вида общества: до-культура (первобытная община), культура, пост-культур (ливоли). Каждый вид проходит период развития и стагнации (или гибели). Каждому виду соответствует свой вид мифа и его роль в обществе. Состояние современного общества определяется как переход к стагнации основной подавляющей части общества и возникновение нового вида: ливоли. Современное мифотворчество способно обеспечить устойчивость стагнации современного общества. В отношении пост-культурного мифа приведен миф общины «ливоли», смысл существования которой состоит в занятии подлинно беспредметным искусством, которое не является образом ни материальных, ни духовных объектов. Результатом такого искусства является создание новых миров, качественно не связанных с нашим старым миром. При этом подлинно беспредметное искусство не является образом нового мира, а является самим этим миром.

Ключевые слова: миф, до-культура, культура, пост-культура, стагнация, потребление, ливоли, беспредметное искусство

MYTH-MAKING AS THE MAIN STRATEGY FOR THE STAGNATION OF MODERN CONSUMER SOCIETY

Kolychev Petr Michaylovich

Saint-Petersburg State University of Aerospace Instrumentation
(Saint-Petersburg, Russia)

Abstract

In the article, culture is understood as a state of society where the main strategy is the means of subsistence production. In accordance with this, three types of society are possible: pre-culture (primitive community), culture, post-cultures (Livoli). Each of the types goes through periods of development and stagnation (or downfall). Each type of society possesses corresponding type of myth and role of myth in the society. The state of modern society can be defined as the transition to stagnation of the main overwhelming part of society and the emergence of a new type: Livoli. Modern mythmaking is capable to ensure sustainability of the modern society stagnation. With reference to the post-cultural myth, the myth of the Livoli community is discussed; the meaning of its existence is to engage in truly non-objective art, which is not an image of either material or spiritual objects. This art results in the creation of new worlds that are qualitatively unrelated to our old one. At the same time, truly non-objective art is not an image of a new world, but it is this world itself.

Keywords: myth, pre-culture, culture, post-culture, stagnation, consumption, Livoli, non-objective art

Введение

Осознание собственного существования в современном обществе возможно, том числе, на основе понимания себя и современного общества. Целью настоящей статьи – показать основную стратегию современного общества, а также наметить

варианты следующего шага. В отношении развития современного общества автор занимает позицию стагнации современного общества потребления, ключевую роль в этом играет миф. В статье считаются синонимами термины «современное западно-европейское общество потребления» и «современная западно-европейская культура». При этом культура понимается как такое состояние общества, когда основной стратегией деятельности является производство жизненных средств. С точки зрения такого понимания возможны три вида общества: до-культура, культура, пост-культура [7]. Состоянию до-культуры соответствует как древняя, так и современная первобытная община, важной стратегией которой является не производство, а присваивание для своей жизнедеятельности естественного природного продукта. Основной стратегией пост-культуры является присваивание для своей жизнедеятельности продуктов, произведенных культурой.

1. Виды мифов. Каждому виду культуры соответствует свой вид мифа: до-культурный миф, культурный миф, пост-культурный миф. В самом термине «миф», используемом в европейской культуре, как правило, содержится мотив несоответствия между его содержанием и описываемой реальностью. В силу того, что в этом несоответствии участвует всего два элемента, то возможно только два варианта такого несоответствия. В первом варианте описание не соответствует реальности. Во втором варианте реальность не соответствует описанию. Примером первого случая является записанные этнографами мировоззрения современных первобытных общин, когда европейские этнографы относились к рассказам представителей современных первобытных общин о своем мировоззрении как к фантазиям, не соответствующим реальности. Обозначим такой миф как неадекватный до-культурный миф. Для самих представителей современных первобытных общин их описание полностью соответствовало той реальности, в которой они жили. Обозначим их представления о мире как адекватный до-культурный миф [8].

Примером культурного мифа является составление описание того, чего нет. При этом те, кто знакомится с этим описанием, относятся к нему как к описанию реальности. Само описание может быть представлено в различных формах: текст, аудиозапись, видео, которые могут быть и в виде документалистики. Если в случае неадекватного до-культурного мифа процесс мифотворчества состоит в составлении различных неосознанных неадекватных описаний реальности, то в случае создания культурного мифа состоит в сознательном, целенаправленном конструировании описаний, не соответствующих реальности.

2. Культурный миф. Практика культурного мифотворчества начинается с возникновения культуры. Одним из ярких примеров культурного мифотворчества можно считать идеологию крестовых походов. Начало этому мифотворчеству положил папа римский Урбан II, представив экономические интересы как освобождение христиан Святой земли от притеснений со стороны мусульман арабов, хотя никакого притеснения в реальности не было. Подобное мифотворчество является обычным духовным инструментом любой культуры на протяжении всей ее истории.

С середины прошлого века культурное мифотворчество в западной культуре обретает качественно новый облик. Связано это, прежде всего, с тремя факторами: 1 – экономический фактор, 2 – психологические открытия в области управления общественным сознанием, 3 – техническое развитие средств коммуникации. Экономический фактор связан с успехами промышленной революции начала

прошлого века, это касается, прежде всего, с использованием нефти и электричества. Однако две мировые войны, которые значительно развили сами технологии, затормозили внедрение этих технологий для выпуска товаров бытового повседневного потребления. Эта задача была решена лишь в 50-60 гг. XX в., то есть после восстановления западноевропейской экономики. В это время развитие техники позволяло в ближайшее время полностью механизировать производство товаров жизнедеятельности и обеспечить ими все население Земли на необходимо-минимальном уровне. Разумеется, это не могло произойти, в силу того, что в этом случае была бы нарушена основополагающая ценность западноевропейской культуры – собственность – точнее стремление к ее накоплению. Высокотехнологичное производство вывело часть западноевропейского населения из сферы необходимо-минимального производства, то есть появились «лишние люди».

Психологический фактор мы связываем, прежде всего, с открытием С. Аша, который в результате своего эксперимента показал, что общественное мнение может влиять на изменение оценок субъекта с одной на прямо противоположную. Результаты этих экспериментов были опубликована в 1951 г. [17], то есть к моменту интенсивного роста численности «лишних людей». Чуть позже С. Милгрэм (1963) публикует результаты своих экспериментов о повиновении, которые показали, что примерно в 50% случаях осознанные действия испытуемых под действием авторитетного лица могут привести к смертельному исходу совершенно нейтрального для них человека [19]. Надо сказать, что на уровне повседневности это было хорошо известно. Значимость экспериментов С. Аша и С. Милгрэма в том, что эти положения были доказаны научно, а это совсем другой уровень доверия. Если к тем или иным положениям повседневного знания мы относимся в зависимости от их соответствия нашему мировоззрению, то к научно доказанным фактам мы относимся с полным доверием, разумеется, при условии убедительности для нас предоставленных доказательств. К сказанному следует добавить, что «... модель Просвещения наиболее полно была реализована в общественной жизни США, и это привело к возникновению особой формы тоталитаризма, основанного на подавлении духовной самостоятельности личностей и господстве группового сознания» [1; 2, с. 45; 3].

Результатами психологических открытий в первую очередь воспользовались бизнесмены. Ведь результаты промышленной революции привели к быстрому насыщению рынка товарами бытового потребления. Поэтому западноевропейскую экономику в середине XX в. ожидал сильный кризис. Но кризиса можно было избежать, если убедить население выбросить используемый ими товар, который еще мог и далее выполнять свои функции. Для этого был создан, сотворен миф о «морально устаревших вещах» (этот термин взят из протоколов по списанию оборудования), нефункционально устаревших, то есть не способных выполнять возложенные на них функции, а именно морально устаревшие, то есть нормальных, с точки зрения выполнения их функций, но неприличных, с точки зрения их использования (морали). Казалось бы, эту безумную по своему содержанию идею невозможно воплотить в жизнь. Действительно, как человека можно убедить выбросить шкаф, который в полном объеме выполняет свои функции. Но ведь согласно экспериментам С. Аша и С. Милгрэма человека можно убедить в чем угодно, если на его решение будет воздействовать общественное мнение.

Однако если в эксперименте С. Аша несколько человек воздействовали всего на одного человека, заставляя его принять абсурдное решение, то в экономике нужно было решить прямо противоположную задачу: небольшая группа бизнесменов должна была повлиять на огромные массы людей. Здесь мы подошли к решающему значению третьего фактора: техническое развитие средств коммуникации. Именно развитие средств коммуникации, которое приходится на середину XX в., позволило решить эту задачу. Кардинально эту проблему впоследствии решил Интернет. Теперь люди общаются друг с другом не непосредственно, а преимущественно через Интернет, где можно внедрять какие-угодно мифы. Более того, стало возможным продавать товары абсурдные по своему характеру. Ярким примером тому служит сфера моды, так в последние годы в России стало модным ходить в рваной одежде, что явно противоречит изначальной функции одежды как необходимого элемента среды обитания.

Абсурдность моды приближает нас к пониманию следующего современного культурного мифа: «современное абстрактное искусство». Рождение этого мифа можно отнести к рубежу XIX – XX вв. Основной причиной возникновения современного абстрактного искусства является стремление продолжить успешные эксперименты импрессионистов. Вот как говорит об этом один из основоположников современного абстрактного искусства В.В. Кандинский: «К тому же времени (речь идет о периоде, который продолжался с 1893 г., после окончания им университета, до 1896 г., его отъезда в Германию – П.К.) относятся два события, наложившие печать на всю мою жизнь. Это были: французская импрессионистская выставка в Москве — и особенно "Сток сена" Клода Моне ...» [5]. Однако поиски первых художников абстракционистов оказались полным провалом для своего времени. Вот яркий статистический пример этому: «Первая государственная сводная выставка произведений искусства», которая занимала 17 залов Дворца искусств (так назывался государственный музей «Эрмитаж» после Октябрьской революции 1917 года — П.К.), была торжественно открыта 13 апреля 1919 года. Согласно предисловию к каталогу, в выставке участвовало 359 художников, выставивших 1826 произведений, но в самом каталоге были указаны фамилии лишь 306 участников и 1708 произведений. Из левых (то есть неклассических — П.М.) художников участвовали Н. Альтман, В. Баранов-Россине, А. Карев, В. Козлинский, Б. Кушнер, П. Мансуров, М. Матюшин, В. Маяковский, И. Пунин, О. Розанова, Э. Спандиков, П. Филонов, В. Ходасевич, М. Шагал, И. Школьник, С. Шлейферд, Д. Штеренберг – всего 17 художников (5,5 % от общего числа), выставивших 149 работ (8,7 % от всех произведений)» [6, с. 102; 13, с. 115–116], да и из неклассических художников далеко не каждый был абстракционистом. Ни В.В. Кандинский, ни П. Мондриан, ни К.С. Малевич до конца своей жизни, то есть до 1944 г. (В.В. Кандинский, П. Мондриан) соответственно 1935 г. (К.С. Малевич), не имели какого-либо значимого успеха. Успех их произведений приходится именно на начало 50-ых гг. XX в. И причины этого успеха в манипуляции общественным сознанием через средства массовой информации [10]. Сами художники осознавали проблему понимания их искусства, что и послужило для многих из них причиной писать тексты, в которых они разъясняли суть своего творчества [20; 4; 15].

Для нашей темы весьма примечательно то, как повлияли данные разъяснения на понимание искусства этих художников в момент их посмертной славы, включая нашу современность. Весьма примечательно в этом отношении мнение одного из

ведущих современных специалистов русского авангарда: «Эти теории (имеются в виду труды по теории искусства В.В. Кандинского – П.К.) по-особому «работают» на Кандинского, и для его времени, и для нас. Они интересны именно как «теории». С томиком текстов художника не следует идти на его выставку» [16, с. 31–32]. Таким образом, с точки зрения зрителя непрофессионала в области искусства, то есть большинства, кроме нескольких человек, мнение самих художников о своем искусстве совершенно не важно. Важным оказывается мнение именно этих нескольких специалистов. Именно их оценки и задают эталоны восприятия произведений современного абстрактного искусства. Учитывая результаты эксперимента С. Милгрэма о значимости авторитета для принятия решения, становится ясно, что при условии информационной поддержки этой авторитетной группы, именно эта группа и формирует эстетику современности [12]. Как было сказано выше, даже неважно мнение самих художников. Разумеется, мнение, так называемых, экспертов современных художников не является независимым, они все лишь посредники в игре арт-бизнеса.

Сегодня, возможно, на наших глазах рождается новый культурный миф: «экологичное производство». В современном обществе потребления качественно изменилась роль культурного мифа. Если ранее, то есть до середины XX в., культурное мифотворчество не было основным инструментом культуры, то теперь оно становится таковым. Обусловлено это тем, что современное общество переходит в стадию стагнации. Это уже второй вид стагнации общества. Первым видом была стагнация первобытной общины. Поэтому совершенно неправильно считать современные первобытные общины отсталыми, так как они и не собирались «догонять» культурный уровень. То, что стало с ними сегодня – это пример насильственной культурализации со стороны современной культуры. Культура, возникнув как стратегия производства, в наши дни достигла своего предела в отношении производства, когда новые способы производства не могут привести к какому-либо качественному развитию культуры. Далее культуру ждет либо гибель, либо стагнация. Из принципа самосохранения, вероятнее всего, вариант стагнации культуры. Одним, а возможно и единственным, из вариантов такой стагнации может стать мифотворчество, которое обеспечивает непрерывный процесс буржуазного производства.

Однако не всех удастся обработать культурным мифом. Эта малая часть может выработать для себя качественно новую стратегию развития общества. Эту стратегию они могут описать как создание соответствующего мифа. Мифичность здесь присутствует в том, что пока не известен результат его соответствия реальности. По-настоящему новое стратегическое качество общества означает отказ от стратегии производства. Теоретически возможен такой отказ на уровне всего общества и возвращение в ситуацию первобытной общины. Но это фантастический вариант.

3. Пост-культурный миф о ливоли. Другой вариант состоит в использовании стагнации современной культуры, то есть этот вариант реализуем для ничтожно малой части общества. Один из таких вариантов описан в мифе о «ливоли» [18; 14]. Ливоли – сообщество небольших коммун, принимающих своей главной ценностью Творчество в сфере Искусства. Искусство — один из видов духовной деятельности человека, наряду с такими видами, как наука, религия, идеология. Особенность искусства в его наибольшей удаленности от материальной деятельности, в то время как, например, для науки основной целью является

именно материальное производство. Поэтому в случае снижения ценности материального потребления и материального производства, искусство остается основной интеллектуальной деятельностью человека. Искусство будет основным видом деятельности ливоли, составляя смысл жизни ливоли, которые будут отрицать экономическую заинтересованность в использовании своих произведений, а также тщеславие. При этих условиях изменится и сам предмет искусства. Смыслом искусства станет не отражение тех или иных сторон внешнего для ливоли материального и духовного миров, а в подлинной беспредметности [9; 11], в сотворении иного мира, частью которого и будут ливоли, при этом не будет иметь значение профессионализм. Главное в жизни ливоли – это стремление к Творчеству и переживание удовольствия от этого стремления. Искусство – сотворение Нового. Таким образом, ливоли станут не только субъектом искусства, но и его объектом. Ливоли – творцы иного мира, которым они сами будут являться. Полнота создаваемого мира определяется теми средствами, которыми пользуется творец. Например, если он использует только живопись, или только музыку, то созданный мир будет одномерным. Если же используется и живопись, и музыка, то мир будет уже двумерным. Если же к этому добавить еще и другие виды искусства, то его размерность увеличится. Поэтому ливоли будут предпочитать комплексное искусство, например, театр. Комплексность искусства в полной мере соответствует сотворческой стратегии ливоли, когда произведение искусства будет создаваться всей коммуной.

В отношении материального потребления ливоли будут придерживаться стратегии минимального потребления, а в отношении духовного потребления — стратегии максимального потребления. Необходимый материальный уровень будет определяться нормами здорового тела. Сами нормы определяются современными научными исследованиями, не связанными с производством нормируемых материальных товаров и услуг. Минимальный уровень определяется минимальными затратами человеческих сил и временем для обеспечения необходимого уровня. В современном мире примерно 95% сил и времени человек тратит на заботу о своей телесности, в то время как для обеспечения минимально-необходимого уровня достаточно примерно 10%, то есть для этого потребуется всего 10 часов работы в неделю. Но большую часть своих материальных потребностей ливоли могут удовлетворять через стратегию присваивания переизбытка товаров в современном обществе потребления. В известном смысле ливоли – это нео-первобытные общины. Поэтому ливоли не заинтересованы в качественном изменении современного общества также, как и первобытные общины не заинтересованы в изменении окружающей среды, которая обеспечивает все их материальные потребности. Минимальное потребление высвобождает примерно 85% времени, которое, вместе с оставшимися 5%, ливоли направляют на Творчество в сфере Искусства.

В силу отрицания основных материальных ценностей современного общества потребления, ливоли будут жить в коммунах. Коммуна станет основной сферой их общения. Поскольку главной деятельностью станет искусство, то основной темой общения станет реализация совместных творческих арт-проектов. Кроме этого в коммуне в зависимости от сплоченности между ее членами возможно совместное решение всех материальных проблем, например, обеспечение материальными компонентами для реализации арт-проекта, совместного питания, совместного проживания, а также, при необходимости,

совместные действия по зарабатыванию денег для вышеперечисленного. Главным принципом отношений внутри коммуны будет гибкое подстраивание (гармонизация) интересов личности и интересов других членов коммуны. Минимальность материального потребления значительно снизит поле возможных конфликтов. Для того, чтобы снизить это поле и при реализации арт-проектов, ливоли будут реализовывать такие арт-проекты, которые допускают максимальный учет интересов членов коммуны. В случае же несовместимости таких интересов, возможна реализация одного и того же арт-проекта в различных вариантах.

Ливоли будут придерживаться стратегии минимального взаимодействия с обществом. Обычная сфера общения с обществом складывается из общения на работе, общения на улице, в транспорте, что в большей степени связано опять же с работой, общения в магазинах. Все это обязывает 10 часов в день взаимодействовать с обществом. При этом в редких случаях – это позитивное общение. Идейное единство коммуны обеспечит максимально комфортное психологическое общение. Совместное участие в материальном обеспечении коммуны позволит эффективно разобраться в качестве предлагаемых обществом товаров и услуг. Так, кто-то может быть специалистом в области качества продуктов питания, кто-то – специалистом в области компьютерных услуг, кто-то – в области организации выезда (билеты, проживание) в другие города, например, на отдых или посещения музеев и выставок.

Заключение

В современном обществе потребления создание культурных мифов обеспечивает устойчивое существование этого общества в состоянии стагнации. Это стало возможным в результате интенсивного использования результатов промышленной революции конца XIX – начала XX вв., а также за счет открытий в психологии в отношении управления сознанием. Реализация обоих факторов стало возможным в результате развития технологий средств массовой коммуникации. Сами культурные мифы могут быть разнообразными по своему содержанию. В качестве альтернативы современным культурным мифам приведен пост-культурный миф о ливоли.

Литература

1. Евлампиев И.И. Актуальные уроки русского либерализма. Статья первая: критика западной традиции // Вопросы философии, 2015, № 6, С. 90–99.
2. Евлампиев И.И. «Закат западного мира» и его метафизические и исторические причины // Вопросы философии, 2019, № 11, С. 45–55.
3. Евлампиев И.И. Триумф рационализма в западном мире и мифологизация либеральной идеологии // Миф в истории, политике, культуре [Электронный ресурс]: Сборник материалов IV Международной научной междисциплинарной конференции (июнь 2020 года, г. Севастополь) / Под редакцией А.В. Ставицкого. Севастополь: Филиал МГУ имени М.В. Ломоносова в городе Севастополе, 2020. С. 511–518.
4. Кандинский В.В. Избранные труды по теории искусства: В 2-х т. Издание второе, исправленное и дополненное / Под ред. Н.Б. Автономовой, Д.В. Сарабьянова, В.С. Турчина. М.: Гилея, 2008. Т. 1, 429 с., Т. 2, 448 с.
5. Кандинский В.В. Ступени. Текст художника // Кандинский В.В. Избранные труды по теории искусства: В 2-х т. Издание второе, исправленное и

дополненное / Под ред. Н.Б. Автономовой, Д.В. Сарабьянова, В.С. Турчина. Т. 1. 1901–1914. М.: Гилея, 2008. 429 с.

6. Карасик И.Н. Первая государственная свободная выставка произведений искусства // Энциклопедия русского авангарда. Авторы-составители: В.И. Ракитин, А.Д. Сарабьянов М.: ООО «ИПК Парето-Принт», 2014. Т. III. Кн. 2. 428 с.

7. Колычев П.М. Безумное чаепитие культуры: М.С. Уваров о перспективе культуры // Парадигма. Философско-культурологический альманах. Вып. 29. СПб., 2018. С. 52–61.

8. Колычев П.М. Внутреннее понимание мифа // Миф в истории, политике, культуре. Сборник материалов II Международной научной междисциплинарной конференции. Под редакцией О.А. Габриеляна, А.В. Ставицкого, В.В. Хапаева, С.В. Юрченко. Севастополь: Филиал Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова в г. Севастополе, 2019, С. 130–132.

9. Колычев П.М. Онтология и искусство. Возможность и перспективы беспредметного искусства // Научная сессия ГУАП: сб. докл.: в 3 ч. Ч. III. Гуманитарные науки. СПб.: ГУАП, 2019. 461 с. С. 106–111.

10. Колычев П.М. Онтология семантики в информационных технологиях // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Философия. 2020. Том 24, № 2, Специальная тема номера: История русской философии. С. 262–275.

11. Колычев П.М. Релятивная онтология и беспредметное искусство // Современная онтология IX: Сознание и бессознательное: сб. докл. междунар. науч. конф. (24–28 июня 2019 г., СПб.) / ред. П.М. Колычев, К.В. Лосев. СПб.: ГУАП, 2019. 322 с. С. 225–247.

12. Колычев П.М. Релятивная онтология и влияние информационного общества на эстетику // Восьмая международная научно-практическая конференция: Философия и культура информационного общества: тезисы. СПб.: ГУАП, 2020. С. 81–83.

13. Крусанов А.В. Русский авангард. 1907–1932. Т. II. Кн. 1. М., 2003.

14. Ливоли. URL: <https://livolivoli.wixsite.com/livoli> (дата обращения: 10.03.2021). Текст. Изображение: электронные.

15. Малевич К. Собрание сочинений в 5 томах. М.: Гилея. 2004.

16. Сарабьянов Д.В., Турчин В.С. Предисловие к первому изданию «Кандинский В.В. Избранные труды по теории искусства в 2 томах» // Кандинский В.В. Избранные труды по теории искусства: В 2-х т. Издание второе, исправленное и дополненное / Под ред. Н.Б. Автономовой, Д.В. Сарабьянова, В.С. Турчина. Т. 1. 1901–1914. М.: Гилея, 2008. 429 с.

17. Asch, S.E. (1951). Effects of group pressure on the modification and distortion of judgments. In H. Guetzkow (Ed.), *Groups, leadership and men* (Pp. 177–190). Pittsburgh, PA: Carnegie Press.

18. Kolychev Petr M. Relative Ontology and the Ground of Future Morality // *Advances in Social Science, Education and Humanities Research*, volume 329. Proceedings of the 4th International Conference on Contemporary Education, Social Sciences and Humanities (ICCESSH 2019). 2019. Pp. 88–92.

19. Milgram, Stanley. Behavioral Study of Obedience // *Journal of Abnormal and Social Psychology* [en]. 1963. № 67.

20. *The New Art – The New Life: The Collected Writings of Piet Mondrian* / Harry Holtzman, Martin S. James, eds. Boston: G.K. Hall, 1986.

References

1. Evlampiev I.I. Aktual'nye uroki russkogo liberalizma. Stat'ia pervaiâ: kritika zapadnoï traditsii [Actual Lessons of Russian Liberalism. Article One: Criticism of the Western Tradition] // Voprosy filosofii, 2015, № 6, S. 90–99. (In Russian).
2. Evlampiev I.I. «Zakat zapadnogo mira» i ego metafizicheskie i istoricheskie prichiny ["The Decline of the Western World" and Its Metaphysical and Historical Causes] // Voprosy filosofii, 2019, № 11, S. 45–55. (In Russian).
3. Evlampiev I.I. Triumf ratsionalizma v zapadnom mire i mifologizatsiia liberal'noï ideologii [The Triumph of Rationalism in the Western World and the Mythologization of Liberal Ideology] // Mif v istorii, politike, kul'ture [Myth in history, politics, culture] [Elektronnyï resurs]: Sbornik materialov IV Mezhdunarodnoï nauchnoï mezhdistsiplinarnoi konferentsii (iiun' 2020 goda, g. Sevastopol') / Pod redaktsiei A.V. Stavitskogo. Sevastopol': Filial MGU imeni M.V. Lomonosova v gorode Sevastopole, 2020. S. 511–518. (In Russian).
4. Kandinskii V.V. Izbrannye trudy po teorii iskusstva [Selected Writings on Art Theory]: V 2-kh t. Izdanie vtoree, ispravlennoe i dopolnennoe / Pod red. N.B. Avtonomovoï, D.V. Sarab'ianova, V.S. Turchina. M.: Gileia, 2008. T. 1, 429 s., T. 2, 448 s. (In Russian).
5. Kandinskii V.V. Stupeni. Tekst khudozhnika [Steps. Artist's text] // Kandinskii V.V. Izbrannye trudy po teorii iskusstva [Selected Writings on Art Theory]: V 2-kh t. Izdanie vtoree, ispravlennoe i dopolnennoe / Pod red. N.B. Avtonomovoï, D.V. Sarab'ianova, V.S. Turchina. T. 1. 1901–1914. M.: Gileia, 2008. 429 s. (In Russian).
6. Karasik I.N. Pervaiâ gosudarstvennaia svobodnaia vystavka proizvedenii iskusstva [The First State Free Exhibition of Works of Art] // Entsiklopediia russkogo avangarda [Encyclopedia of Russian avant-garde]. Avtory-sostaviteli: V.I. Rakitin, A.D. Sarab'ianov M.: OOO «IPK Pareto-Print», 2014. T. III. Kn. 2. 428 s.
7. Kolychev P.M. Bezumnoe chaepitie kul'tury: M.S. Uvarov o perspektive kul'tury [Culture's Crazy Tea Party: M.S. Uvarov on the Perspective of Culture] // Paradigma. Filosofsko-kul'turologicheskii al'manakh. [Paradigm. Philosophical and cultural almanac.] Vyp. 29. SPb., 2018. S. 52–61. (In Russian).
8. Kolychev P.M. Vnutrennee ponimanie mifa [Internal Understanding of the Myth] // Mif v istorii, politike, kul'ture. [Myth in History, Politics, Culture.] Sbornik materialov II Mezhdunarodnoï nauchnoï mezhdistsiplinarnoi konferentsii. Pod redaktsiei O.A. Gabrieliâna, A.V. Stavitskogo, V.V. Khapaeva, S.V. Iurchenko. Sevastopol': Filial Moskovskogo gosudarstvennogo universiteta imeni M.V. Lomonosova v g. Sevastopole, 2019, S. 130–132. (In Russian).
9. Kolychev P.M. Ontologiiâ i iskusstvo. Vozmozhnost' i perspektivy bespredmetnogo iskusstva [Ontology and Art. Possibility and Prospects of Non-objective Art] // Nauchnaia sessiia GUAP [SUAI scientific session]: sb. dokl.: v 3 ch. Ch. III. Gumanitarnye nauki. SPb.: GUAP, 2019. 461 s. S. 106–111. (In Russian).
10. Kolychev P.M. Ontologiiâ semantiki v informatsionnykh tekhnologiakh [Ontology of Semantics in Information Technologies] // Vestnik Rossiïskogo universiteta družby narodov [Bulletin of Peoples' Friendship University of Russia]. Seriiâ: Filosofiiâ. 2020. Tom 24, № 2, Spetsial'naia tema nomera: Istoriia russkoï filosofii. C. 262–275. (In Russian).
11. Kolychev P.M. Reliativnaia ontologiiâ i bespredmetnoe iskusstvo [Relative Ontology and Non-objective Art] // Sovremennaia ontologiiâ IX: Soznanie i

bessoznatel'noe [Modern ontology IX: Consciousness and the unconscious]: sb. dokl. mezhdunar. nauch. konf. (24–28 iūniā 2019 g., SPb.) / red. P.M. Kolychev, K.V. Losev. SPb.: GUAP, 2019. 322 s. S. 225–247. (In Russian).

12. Kolychev P.M. Reliātivnaia ontologiā i vliānie informatsionnogo obshchestva na ēstetiku [Relative Ontology and the Influence of the Information Society on Aesthetics] // Vos'maia mezhdunarodnaia nauchno-prakticheskaia konferentsiā: Filosofii i kul'tura informatsionnogo obshchestva [Eighth International Scientific and Practical Conference: Philosophy and Culture of the Information Society]: tezisy. SPb.: GUAP, 2020. S. 81–83.

13. Krusanov A.V. Russkii avangard [Russian Avant-garde]. 1907–1932. T. II. Kn. 1. M., 2003. (In Russian).

14. Livoli. URL: <https://livolivoli.wixsite.com/livoli> (data obrashcheniā: 10.03.2021). Tekst. Izobrazhenie: ēlektronnye. (In Russian).

15. Malevich K. Sobranie sochineniī v 5 tomakh [Collected Works in 5 Volumes]. M.: Gileiā. 2004. (In Russian).

16. Sarab'iānov D.V., Turchin B.C. Predislovie k pervomu izdaniū «Kandinskii V.V. Izbrannye trudy po teorii iskusstva v 2 tomakh» [Preface to the First Edition of "Kandinsky V.V. Selected Works on the Theory of Art in 2 Volumes"] // Kandinskii V.V. Izbrannye trudy po teorii iskusstva [Selected Works on the Theory of Art]: V 2-kh t. Izdanie vtore, ispravlennoe i dopolnennoe / Pod red. N.B. Avtonomovoi, D.V. Sarab'iānova, V.S. Turchina. T. 1. 1901–1914. M.: Gileiā, 2008. 429 s. (In Russian).

17. Asch, S.E. (1951). Effects of group pressure on the modification and distortion of judgments. In H. Guetzkow (Ed.), Groups, leadership and men (Pp. 177–190). Pittsburgh, PA: Carnegie Press.

18. Kolychev Petr M. Relative Ontology and the Ground of Future Morality // Advances in Social Science, Education and Humanities Research, volume 329. Proceedings of the 4th International Conference on Contemporary Education, Social Sciences and Humanities (ICCESSH 2019). 2019. pp. 88–92.

19. Milgram, Stanley. Behavioral Study of Obedience // Journal of Abnormal and Social Psychology [en]. 1963. № 67.

20. The New Art – The New Life: The Collected Writings of Piet Mondrian / Harry Holtzman, Martin S. James, eds. Boston: G.K. Hall, 1986.

Сведения об авторе:

Колычев Петр Михайлович

профессор гуманитарного факультета Санкт-Петербургского государственного университета аэрокосмического приборостроения, доктор философских наук, доцент (Санкт-Петербург, Россия).

E-mail: piter55spb@gmail.com

Bionotes:

Kolychev Petr Michaylovich

Professor, Saint-Petersburg State University of Aerospace Instrumentation, Saint-Petersburg, Doctor of philosophical science, Assistant Professor (Saint-Petersburg, Russia).

Для цитирования:

Колычев П.М. Мифотворчество как главная стратегия стагнации современного общества потребления // Мифологос. Серия «Миф и общество: история, политика, социология», № 4, 2022. С. 147–157.

For citation:

Kolychev P.M. Creation of Myths as the Main Strategy of Stagnation in the Modern Consumer Society // Mythologos. Myth and Society: History, Politics, Sociology Series, no. 4, 2022. С. 147–157.